К ЮБИЛЕЮ ТАТОША

Род продолжается

Я, Коробкина Нина Ивановна (в девичестве Лысых), родилась в деревне Татош в 1935 году. Моя мама Ольга Ивановна происходит из рода Салей.

Семья **Салей Ивана Емельяновича,** 1884 года рождения, была из переселенцев из центральной России. У Ивана Емельяновича и Христиньи Захаровны была большая семья - 7 детей: сыновья Афанасий - 1907 г.р, Иван -1911 г.р., Александр - 1915 г.р., дочери: Мария - 1910 г.р., моя мама Ольга 1912 г.р., Вера -1918 г.р., Анна - 1920 г.р. Семья была трудолюбивая. Своими силами построили в Татоше большой дом, раскорчевали и пристроили большую усадьбу. Дом стоял на пригорке, высокий, с большими окнами. Было много хозяйственных построек. Место было бойкое - мимо дома проходила дорога на Троицкие хутора. Жили зажиточно: держали 3 коровы, 2 лошади. В 1930 году Иван Емельянович купил молотилку. Когда стали организовывать колхоз, Иван Емельянович наотрез отказался вступать в колхоз, и его раскулачили. В Книге Памяти Томской области есть такая запись: «Салей Иван Емельянович. Родился в 1884 г., Томская обл., Кривошеинский р-н, пос. Татош; русский; образование начальное; б/п; единоличник. Проживал: Томская обл., Кривошеинский р-н, Татош пос. Приговорен: 19 октября 1931 г., обв.: ст. 58-02, КРД. Приговор: освобожден».

Всю семью выгнали из дома, Ивана Емельяновича с Христиньей Захаровной увезли в Каргасок. Все дети разбежались кто куда. Сыновья долго скрывались, прятались. Особенно искали старшего сына, Афанасия, ему пришлось хорониться в лесу. Потом многие дети переселились в Могочино, там в то время начал работать лесозавод. Была работа, кормили, было жильё.

Когда выгнали семью Салей с их усадьбы, в добротно построенных стайках и загонах организовали конебазу. Потом в доме устроили клуб, в 40-е годы — школу. Долго ещё стояло полуразрушенное здание в Татоше. Несмотря на то, что дом стоял в центре села, на красивом высоком месте после того, как выселили из этого дома семью Салей, никто из жителей не занимал их усадьбу для своей семьи. Так и стоял полуразрушенный дом до 70-х годов. Брошенные хозяйственные постройки жители села в 60-е годы перетащили на свои усадьбы, построили стайки. Сейчас на дедовой усадьбе пустырь.

ПОСЛЕ освобождения Иван Емельянович с женой из Каргаска переехали в Колпашево. Не выдержав горя и лишений, в одночасье умерла Христинья Захаровна. Похоронил её Иван Емельянович в Колпашево и переехал в старую Наргу, потом в Могочино. Иван Емельянович прожил долгую жизнь, он умер в 1972 году, дожив до 88 лет. Но после того, как его раскулачили и выселили из Татоша, он до самой смерти так и не был ни разу ни в деревне, ни на своей усадьбе.

Моя мама, **Ольга Ивановна Салей,** была неграмотная, ей было 18, когда раскулачили их семью. Она ушла из Татоша в Колбинку в работники, так как ей негде было жить. Но её почти сразу приехали сватать из татошинской семьи **Лысых Ильи Яковлевича** и **Марии Ивановны** (в девичестве **Ильчук**) за своего сына Ивана. Лысых Илья Яковлевич был переселенцем с Украины. Семья Лысых жила по соседству с семьёй Салей и давно приметила трудолюбивую и хозяйственную девушку. Справили большую свадьбу. Ольге тяжело было видеть изо дня в день пустую родительскую усадьбу. Я никогда не допытывалась у неё, но она только горько вздыхала, когда вспоминала о том времени.

В семье Лысых тоже было много детей - три парня и три девки. Муж моей матери Иван, Алексей, Пантелеймон, Наталья, Анна - все дети были уже замужем и женаты, только младшая дочь Ольга была ещё «дівчача» - то есть девчонка, не замужем и жила с родителями.

У Ольги Ивановны и Ивана Ильича родились 5 детей: Галина в 1932-ом, я в 1935-ом, Александр в 1938-ом, Иван в 1940-ом, Николай в 1943-ом. Дочь Марию Ольга Ивановна родила в 1946-ом в другом браке.

НО РЕПРЕССИИ не покинули наш род.

В 1937 году арестовали и вскоре расстреляли свекра Ольги Ивановны, **Лысых Илью Яковлевича.** Дело в том, что в 30-ые годы нельзя было крестить детей. В деревне народилось много ребятишек, и его жена, Мария Ивановна, взялась организовывать крещение в своем доме. Ночью приехал из Колбинской церкви поп и окрестил детей. А на утро хозяина дома арестовали. В книге «Боль людская» есть запись: «Лысых Илья Яковлевич. Родился в 1873 г., Волынская губ., д. Роготная; русский; образование начальное; б/п; колхоз «Победа», шорник. Проживал: Томская обл., Кривошеинский р-н, Б. Татош д. Арестован 13 августа 1937 г. Приговорен: 22 сентября 1937 г., обв.: к-р кад-монарх. и эсеровская орг-я. Приговор: расстрел. Расстрелян 2 октября 1937 г. Реабилитирован в мае 1960 г.»

Семья осталась без хозяина. Мария Ивановна стала помогать своим дочерям: жила то у одной, то у другой: ухаживала за детьми, помогала по хозяйству. А умерла она в Тунгусово у младшей дочери Ольги Матецкой.

В доме Ильи Яковлевича осталась жить наша семья. Жили, как и все в то время, - тяжело, голодно. Из-за постоянного недоедания я была больна. Моя мама, Ольга Ивановна, на склоне лет, когда начинался пост, всегда говорила. «А я не постую, я в молодости наголодовалась на всю жизнь».

В НАШЕЙ семье все разговаривали по-украински. С детства запомнила колыбельную песню, которую пела моя мама, потом я пела её своим детям, а сейчас моя дочь поёт своим внукам:

Люли, люли, люли
Прілытілы гулі,
Сталы ворковаты -
Чёго дітям даты:
Чі цыбульку, чі калач-
Спы дытына, тай ны плачь.

И ещё помню украинскую потешку:

Шла баба с горбом,
За плычіма торба,
А в той торбі порося
Закоцюбылося.

И мама, и отец работали в колхозе. Когда началась война и мужиков забрали на фронт, мой отец был в колхозе бригадиром. В 1943 году, в последний набор, забрали на фронт и моего отца. Отца я чётко не помню. Помню его место за столом, помню, как мама собирала ему котомку, когда он уходил на фронт, помню, как отец перед уходом на фронт выделал кожу и сшил мне сапоги. Говорил, что если его заберут на фронт, надо чтобы у ребёнка была обувь. Получили от него одно письмо, где он писал, что бьют немца, что немец бежит, только пятки сверкают. С фронта он не вернулся, погиб в январе 1944 года в Белоруссии. На всю жизнь я запомнила, как принесли в дом похоронку на отца, как прибежали к нам сёстры отца **Анна Биняковская, Наталья Желиховская** и стали плакать и причитать. И этот бабий вой долго ещё стоял у меня в ушах.

Погиб на фронте брат Ольги Ивановны, **Салей Иван Иванович** (1911-1942 г). Воевали и вернулись живыми с фронта **Салей Афанасий Иванович и Салей Александр Иванович.** Перед самой войной закончила курсы медсестёр **Салей Анна Ивановна** (в замужестве Василевская) и сразу была отправлена на фронт, воевала под Сталинградом. Была ранена, её комиссовали, она вернулась домой, жила в Могочино с отцом Иваном Емельяновичем. Работала медсестрой в Могочинской больнице. Потом переехала в Подмосковье – к старшей сестре **Салей** (в замужестве Сопыряева) **Марии Ивановне**. Мария Ивановна работала в Томске на спичечной фабрике, а когда корпуса фабрики после войны стали переводить в подмосковный Загорск, поехала вместе с другими рабочими в Подмосковье. **Салей Вера Ивановна** жила в Новосибирске, работала в трудармии, заболела, умерла в 1945 году.

Не обошла стороной война и семью Лысых. Кроме моего погибшего отца **Ивана Ильича,** пропал без вести его брат **Лысых Алексей Ильич.** Совсем молоденьким ушел на фронт и вернулся по ранению сын Алексея Ильича **Владимир**. Воевал старший сын Анны Ильиничны (в замужестве Биняковская) **Александр.** Всю войну отвоевал **Лысых Пантелеймон Ильич**, вернулся живой и даже не был ранен. После войны он жил в Могочино. И, на удивление, в одном двухквартирнике с моим дедом Салеем Иваном Емельяновичем. Сама жизнь вела семьи Салей и Лысых рядом друг с другом.

А НАША семья после ухода на фронт отца хватила горького до слёз. Моей маме было в то время 32 года, а у нее пятеро детей. Помощи ждать было неоткуда. Маме всех нужно было накормить и одеть. Тяжелое было и послевоенное время. Продуктов вволю не было. В нашей семье все было с выдачи. Мама выдавала всем по куску хлеба, остальное прибирала. Когда кончались все продукты, шла в Могочино, продавала лук, яйца, заходила к отцу Ивану Емельяновичу, он передавал крупу, муку. Помогал продуктами мамин брат Афанасий. С их помощью пережила наша семья трудное время.

В школу я пошла в 9 лет - не было одежды, чтобы идти в школу раньше. Первый класс был в Тунгусово. Мы ходили вместе с моим братом Александром. Запомнила учительницу Веру Алексеевну, после уроков она каждого из учеников укутывала, завязывала платки, застегивала, подвязывала. И мы бежали домой. Но все рано мерзли. Доходили до первого татошинского дома, это был дом **Салей** (в девичестве Биняковская) **Марии Казимировны** – жена Ивана Ивановича Салея. Грелись у неё и бежали до своего дома. От мороза не спасали сшитые отцом кожаные сапоги, а валенок не было. Во второй класс я уже ходила в Татоше. Школу организовали в доме моего раскулаченного деда. Здесь нужно было только перебежать дорогу, и я была в школе. Училась я вместе с татошинскими ребятами **Виталием и Владимиром Филипчуками, Веней Мосиец, Витей Маньковым, Дмитрием Раткиным.** Когда подросли, бегали на вечёрки и танцы тоже в дедову хату.

После окончания школы я вместе со своими подругами **Людой Притула, Зоей Ильчук, Таисией Барковской** поехали поступать на отделение медсестёр при Томском фармучилище. Учились три года. Меня, **Грубых** (**Барковскую) Надю** и других девушек из Подмосковья распределили в Луговое. Там только начинали открывать больницу. Детей в Игреково в то время было более 90. Работы хватало всем. Там я познакомилась со своим будущим мужем **Анатолием Александровичем Коробкиным.**

Потом я переехала в Наргу, родила двоих детей: Свету и Юру. Света закончила Томской инженерно-строительный институт, Юра - летное училище, дослужился до полковника, сейчас в запасе.

Уже нет в живых моих братьев, умерла сестра Галина. Но живут наши дети, их у всех нас 13, 22 внука, 9 правнуков. Род Салей и Лысых продолжается.

И всегда, когда я вспоминаю Татош, теплая волна подходит к сердцу. Помню нашу усадьбу и большой двор, где жили с мамой. Помню ту особую атмосферу, которая определила жизнь на много лет вперед.

Нина КОРОБКИНА.

На снимках: Лысых Илья Яковлевич с семьей; Нина Лысых, Люда Притула, Таисия Барковская, Зоя Ильчук; Ольга Ивановна Лысых с детьми; Геннадий Салей, правнук Ивана Емельяновича Салея.